

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
12-е заседание,
состоявшееся
в среду,
10 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 12-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

ПУНКТ 139 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ (продолжение)

Включенный отчет может подвергаться поправкам.

Поправки к этому докладу, как и поправки к другим документам, должны быть представлены делегациям
и официальным представителям государств-членов на заседании 12 октября 1990 года в Секции редактирования официальных отчетов
(Office of Conference Editing Section, Room DC7, 500 2 United Nations Plaza)
до 10 октября 1990 года в 12 часов по местному времени.

Поправки к этому докладу, как и поправки к другим документам, должны быть представлены делегациям и официальным представителям государств-членов Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.12
16 November 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

90-56193 (R4N)1422

12 стр.

/...

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение) (A/45/33)

ПУНКТ 139 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ (продолжение) (A/45/436 и Add.1, A/45/522-S/21795, A/45/527-S/21801; A/C.6/45/L.1)

1. Г-н ТОМКА (Чехословакия) говорит, что переход международного сообщества от конфронтации к сотрудничеству повысит роль международных организаций, особенно Организации Объединенных Наций. Завершение процесса обретения Намибией независимости представляет собой крупный успех для Организации; однако в настоящее время она сталкивается с новым кризисом в результате агрессии Ирака, незаконно аннексировавшего Кувейт. Правительство Чехословакии полностью поддерживает решительное осуждение этой агрессии органом Организации Объединенных Наций, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а именно Советом Безопасности, а также предпринятые им меры.

2. Благоприятные изменения на международной арене отражены в докладе Специального комитета по Уставу (A/45/33). Специальный комитет достиг процесса, особенно по теме установления фактов, благодаря тому методу, который был выбран им для рассмотрения первоначальных предложений. Составив единый документ (A/AC.182/L.66), Специальный комитет в своей работе над этим вопросом вышел на новый этап.

3. В едином документе деятельность по установлению фактов определяется как любое мероприятие, предназначенное для выяснения фактов, необходимых компетентным органам Организации Объединенных Наций для эффективного осуществления своих функций в области поддержания международного мира и безопасности; поэтому в ходе всех будущих обсуждений этого вопроса важно учитывать связь между установлением фактов и осуществлением функций. Кроме того, в едином документе указывается, что миссии по установлению фактов могут направляться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем в контексте их соответствующих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности; следует отметить, что, согласно Уставу, эти соответствующие обязанности значительно отличаются друг от друга. Единый документ охватывает в сбалансированной форме как правовые, так и политические аспекты, и это должно содействовать созданию атмосферы, в которой государства, четко зная, на каких условиях должна осуществляться деятельность Организации Объединенных Наций по установлению фактов, будут содействовать ее использованию на более частой и неограниченной основе. В настоящее время представляется возможным завершение разработки документа по вопросу об установлении фактов на следующей сессии Специального комитета; делегация Чехословакии, являющаяся одним из авторов этого документа, готова приложить максимум усилий для достижения этой цели.

4. Касаясь вопроса о мирном разрешении международных споров, выступающий говорит, что в первую очередь, видимо, следовало бы провести обзор существующих средств мирного разрешения и их использования, а также оценку действующих юридических норм в этой сфере. Особое внимание следует уделить использованию главного судебного органа Организации Объединенных Наций, а именно Международного Суда, последние доклады которого свидетельствуют о том, что доверие государств к нему начинает расти и что они обращаются к нему чаще, чем в прошлом. Чехословакия также

(Г-н Томка, Чехословакия)

по-новому подходит к Суду, отказываясь от жестких позиций прошлого. Правительство Чехословакии пересмотрело свои прошлые оговорки в отношении тех положений многосторонних международных договоров, в которых предусматривается обязательная юрисдикция Суда. Правительство уже выразило свое согласие на снятие 25 оговорок; снятие 20 оговорок должно быть одобрено законодательным органом. Процедура снятия оговорок должна быть завершена к концу 1990 года. Кроме того, в настоящее время рассматривается вопрос о присоединении к четырем факультативным протоколам, предусматривающим обязательную юрисдикцию Суда. Чехословацкие власти также рассматривают возможность признания юрисдикции Суда в целом на основе заявления согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда. В этой связи делегация Чехословакии с интересом отмечает, что Польша недавно стала пятьдесят вторым государством, признавшим обязательную юрисдикцию Суда в целом.

5. Об изменении подхода Чехословакии к Суду свидетельствует тот факт, что Чехословакия в начале июля внесла свой первый взнос в Целевой фонд для содействия государствам в разрешении споров через Суд. В европейском контексте делегация Чехословакии надеется на то, что механизмы мирного разрешения споров будут еще более укреплены благодаря встрече экспертов по этому вопросу, которая запланирована на январь-февраль 1991 года на Мальте, в качестве одной из последующих мер в рамках реализации решений Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

6. На последней сессии Специального комитета членам была представлена информация о прогрессе, достигнутом Секретариатом Организации Объединенных Наций в подготовке справочника по мирному разрешению споров. Его делегация высоко оценивает усилия Секретариата по завершению составления справочника и выражает надежду на то, что он будет вскоре завершен и издан. Что касается рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, то делегация Чехословакии считает, что первоначально выдвинутый Францией и Соединенным Королевством проект может еще более улучшить работу Организации и способствовать более рациональному использованию имеющихся ресурсов. Делегация Чехословакии рекомендует принять на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи этот документ.

7. Отмечая, что имеются разумные основания надеяться на скорейшее завершение документа по вопросу об установлении фактов, выступающий говорит, что наступило время рассмотреть вопрос о будущей программе работы Специального комитета. В этой связи он отмечает, что рабочий документ, представленный Союзом Советских Социалистических Республик (A/AC.182/L.65), содержит в себе ряд предложений, которые заслуживают более детального рассмотрения, особенно в области превентивной дипломатии в рамках Организации Объединенных Наций и системы коллективной безопасности. Ценные идеи были также высказаны представителем Италии на 11-м заседании Шестого комитета (A/C.6/45/SR.11) в связи с докладом Генерального секретаря о работе Организации.

8. Г-н БОТЕРО (Колумбия) говорит, что, несмотря на недавние обнадеживающие события на международной арене, мировое сообщество по-прежнему испытывает на себе негативное воздействие применения силы и действий тех, кто стремится к достижению своих собственных интересов. Насущно важно, чтобы все страны по-настоящему осознали необходимость жить в мире, с тем чтобы все могли иметь равные права и чтобы все народы мира имели доступ к механизмам предотвращения посягательств на мир и международную безопасность или восстановления мира и безопасности, когда они нарушены. Делегация Колумбии с удовлетворением отмечает работу Специального

(Г-н Ботеро, Колумбия)

комитета по Уставу по изучению документа по вопросу об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/45/33, глава III). Вместе с тем имеются возможности для улучшения этого проекта, особенно в связи с такими важными вопросами, как принцип невмешательства во внутренние дела государств со стороны Организации, уважение суверенитета и уважение функций, возложенных Уставом на различные органы Организации. В этой связи делегация Колумбии считает, что в первую группу пунктов следует включить положение о предварительном согласии принимающего государства в качестве необходимого условия для направления миссий по установлению фактов в целях соблюдения положений пункта 7 статьи 2 Устава без ущерба для сферы охвата статьи 25. Кроме того, делегация Колумбии выступает против включения пункта 17 в проект, поскольку он ущемляет суверенные интересы государств.

9. Делегация Колумбии высоко оценивает усилия Уриконсультанта по завершению проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами, который может внести ценный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности. Делегация Колумбии согласна с группой стран, которая желает включить вопрос о поддержании международного мира и безопасности в повестку Десятилетия международного права. Это соответствовало бы стремлению развивать и разрабатывать все возможные средства мирного разрешения споров, в том числе общую конвенцию, а также признанию обязательной юрисдикции Международного Суда. В результате этого Специальный комитет по Уставу смог бы более тщательно обсудить переданные на его рассмотрение вопросы.

10. Делегация Колумбии одобряет условия, согласованные в ходе переговоров, по проекту документа о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций. Его текст отражает существенный прогресс, особенно в связи с двумя следующими моментами: а) вопрос о проведении неофициальных консультаций при максимально широком участии государств-членов в целях облегчения принятия Генеральной Ассамблеей согласованных текстов резолюций и решений; б) положение о том, что до конца каждой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный комитет должен в свете накопленного в ходе такой сессии опыта сформулировать свои соображения об организации работы сессии. Рационализация процедур позволила бы значительно повысить эффективность работы Генеральной Ассамблеи. Действительно, было бы целесообразным рассмотреть возможность расширения сферы охвата исследования по вопросу о рационализации на ряд других главных и вспомогательных органов Организации Объединенных Наций.

11. Важно, чтобы такие органы, как Совет Безопасности, эффективно выполняли функции в области поддержания международного мира и безопасности, и с этой целью насушно важно, чтобы принцип единогласия постоянных членов применялся таким образом, чтобы негативное воздействие на соответствующие государства было сведено к минимуму. Что касается юридической области, то постоянные члены должны признать обязательную юрисдикцию Международного Суда, поскольку это позволило бы укрепить систему мирного разрешения споров и явилось бы примером для стран, которые еще не признали юрисдикцию Суда. Колумбия гордится тем, что она признала обязательную юрисдикцию Суда более 40 лет назад.

12. Г-н РАНДЖЕВА (Мадагаскар) говорит, что в настоящее время в системе международных отношений и в правовой и организационной структуре Организации Объединенных Наций происходят глубокие изменения. С учетом последних событий на мировой арене в настоящее время важно удвоить усилия не только в отношении деятельности по поддержанию мира и международной безопасности, но и деятельности по установлению фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и мирного разрешения споров между государствами.

13. Касаясь вопроса о поддержании международного мира и безопасности, выступающий отмечает, что в настоящее время уже не существует чувства нереальности обращения к главе VII Устава. События подтверждают положения Устава; это является наиболее важным моментом в конституционной истории Организации. Принятые в 1990 году решения позволили вывести учреждения Организации из состояния бездействия как на юридическом, так и на политическом уровнях. Уже не возникает серьезных вопросов относительно полезности Организации. Достигнутое постоянными членами Совета Безопасности взаимопонимание открыло путь для осуществления положений главы VII Устава. Вместе с тем важно также отметить, что применительно к деятельности по поддержанию мира Организация обязательно должна реализовывать положения главы VI о мирном разрешении споров, а также главы VII о действиях в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. В настоящее время важно определить, при каких обстоятельствах следует реализовывать положения главы VII с учетом последних решений Совета Безопасности, а также в каких случаях следует применять положения главы VI. Ответ очевиден - это зависит от подхода великих держав, которым следует предложить пересмотреть, спокойно и добросовестно, свою роль в области поддержания мира.

14. Касаясь вопроса о деятельности по установлению фактов, выступающий подчеркивает, что разрядке международной напряженности могло бы способствовать четкое знание фактов, касающихся той или иной конкретной ситуации. Неопределенность порождает слухи, которые сами по себе являются искажением фактов. Поэтому Специальному комитету следует завершить свою работу в связи с деятельностью по установлению фактов. Предыдущие ораторы уже указывали на важный вопрос о доступе миссий по установлению фактов в соответствующие районы. Выступающий интересуется, не сопряжено ли это с опасностью вовлечения в абстрактное теоретизирование по юридическим вопросам в случае отсутствия понимания исторических, специальных и политических аспектов той или иной конкретной ситуации. Что касается исторического аспекта, то выступающий, напоминая, что вплоть до недавнего времени основным способом для передачи фактов были телеграфные сообщения, которые участники событий и свидетели очень быстро могли полностью или частично забывать. Время тайной дипломатии кончилось, и в настоящее время уже ничего нельзя скрыть. Для целей установления фактов следует в полной мере использовать новую технологию, а именно информационную технологию и технологию в области связи.

15. При анализе взаимосвязи между установлением фактов и поддержанием мира можно сделать вывод о том, что основная трудность носит политический характер. Само по себе знание фактов не имеет особого значения, если оно не позволяет Организации Объединенных Наций предвидеть события. Без возможности предвидения событий установление фактов для целей поддержания мира будет, видимо, довольно бесполезным занятием. В любом случае, если Организация Объединенных Наций не возьмет на себя эти функции, это обязательно сделают другие, однако вопрос заключается в том, в чьих интересах.

(Г-н Ранджева, Мадагаскар)

16. Делегация Мадагаскара поддерживает предложения о мирном разрешении споров между государствами. Вместе с тем она желает подчеркнуть, что споры должны решаться на основе действующего права. Продвижение концепции примата права при разрешении споров следует рассматривать в контексте Десятилетия международного права.

17. Г-н КОСКЕНИЕМИ (Финляндия) говорит, что в течение прошедшего года Специальный комитет продолжал работать в конструктивном духе, однако существуют причины для некоторого беспокойства в связи со значимостью результатов его деятельности. Хотя обсуждения возможностей Организации Объединенных Наций в области установления фактов были полезными, других вопросов, рассматриваемых Специальным комитетом, будет недостаточно для обеспечения полного мандата Специального комитета после завершения работы над вопросом об установлении факторов. В этой связи делегация Финляндии поддерживает идеи, выдвинутые Советским Союзом в отношении новых вопросов для рассмотрения в Специальном комитете.

18. На протяжении нескольких последних лет основное внимание Специального комитета было сконцентрировано на поддержании международного мира и безопасности, в частности, на вопросе о расширении возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов. Хотя Генеральная Ассамблея в своей резолюции 44/37 также наделила Специальный комитет полномочиями рассматривать другие предложения, касающиеся международного мира и безопасности, такие предложения по существу не обсуждались. Наиболее важное достижение Специального комитета за последние годы заключается в выработке единого документа по установлению фактов (A/45/33, пункт 68). Разумеется, ряд положений рассматриваемого документа по-прежнему нуждается в дополнительном рассмотрении и изменении. Например, существует определенное дублирование и неопределенность в формулировках пунктов 12-17. По мнению Финляндии, следует сделать больший акцент на идее о том, что в общем в согласии не следует отказывать. Пункты 18 и 19, касающиеся односторонних заявлений, представляют интерес, и этот вопрос можно было бы выделить более рельефно. Кроме того, заслуживает рассмотрения идея наделения международных организаций или их представителей функциями по установлению фактов.

19. По пункту повестки дня о мирном разрешении споров между государствами на рассмотрении Специального комитета находится лишь вопрос о проекте справочника. В то время как справочник является весьма полезным документом, у Финляндии имеются определенные сомнения относительно целесообразности сохранения этого вопроса в повестке дня Специального комитета. Разумеется, на последней сессии Специального комитета состоялся общий обмен мнениями о важности механизмов мирного разрешения и о Десятилетии международного права, рассматриваемого в настоящее время в качестве отдельного пункта повестки дня Шестого комитета. Однако никаких новых пунктов по существу не появилось, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 44/37 обратилась с призывом представить Специальному комитету предложения. Поэтому в будущем тему о мирном разрешении споров между государствами следует обсуждать не как специальный вопрос в повестке дня Генеральной Ассамблеи, а в контексте Десятилетия или в Специальном комитете.

20. Другим заслуживающим внимания событием в Специальном комитете явилось завершение разработки проекта документа о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций. Финляндия полностью поддерживает расширение

(Г-н Коскенниеми, Финляндия)

использования Генеральной Ассамблеей координационных, рационализаторских и неофициальных консультаций. После принятия Генеральной Ассамблеей этого проекта документа появится еще более настоятельная необходимость согласовать новые темы для рассмотрения Специальным комитетом.

21. Недавние политические события в мире вызвали из забвения главу VII Устава. После принятия недавно некоторых резолюций Совета Безопасности, особенно резолюции 661 (1990), стало ясно, что глава VII безмолствовала в отношении того, что можно назвать "практикой применения санкций". Многие из проблем, с которыми сталкивается Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, либо носят беспрецедентный характер, либо являются таковыми, что соответствующие статьи Устава не дают никаких указаний о том, как их решать.

22. Одной из таких проблем является судьба граждан из третьих стран, оказавшихся в сложном положении в государстве, против которого Организация Объединенных Наций решила принять меры. Хотя гуманитарные обстоятельства представляют собой исключение для того или иного режима применения санкций, руководящие принципы о том, как должно происходить определение наличия таких обстоятельств, отсутствуют. Другой комплекс проблем связан с мерами, предусмотренными статьей 50 Устава. В то время как статья 50 наделяет страны, которые сталкиваются со специальными экономическими проблемами, правом консультироваться с Советом, в Уставе нет указаний на то, как следует оценивать эти проблемы и какие виды мер, в случае необходимости, Совет должен принять для их решения. Кроме того, существует вопрос общего практического применения экономических санкций, включая полномочия толковать соответствующие резолюции и меры по обеспечению их полного соблюдения.

23. При применении главы VII всегда необходимо учитывать характер конкретной ситуации. Вместе с тем наличие общих и гибких руководящих принципов в отношении ряда практических аспектов применения санкций может облегчить принятие Советом оперативных мер и обеспечить лучшее понимание государствами-членами того, что от них ожидается, если вопрос о таких мерах будет рассматриваться.

24. Шестому комитету вскоре предстоит рассмотреть вопрос о том, какие новые пункты следует рассмотреть Специальному комитету. Может быть, стоит рассмотреть ряд конкретных, практических проблем, касающихся мер, предусмотренных главой VII. Специальный комитет мог бы рассмотреть эти проблемы в рамках пункта о поддержании международного мира и безопасности после завершения рассмотрения вопроса об установлении фактов или даже до этого. В докладе Комитета по коллективным мерам, представленном Генеральной Ассамблее на его шестой сессии, содержится хорошая идея о том, к достижению чего мог бы стремиться Специальный комитет.

25. Г-н КОРНБЛУТ (Израиль), касаясь вопроса о мирном разрешении споров, говорит, что недавно Израиль извлек опыт из деятельности египетско-израильского арбитражного трибунала, связанной с арбитражным разбирательством в сочетании с некоторыми элементами примирения. Сочетание этих методов оказалось успешным.

(Г-н Корнблут, Израиль)

26. Касаясь вопроса о деятельности по установлению фактов, выступающий высказал несколько соображений в отношении групп пунктов на основе двух соответствующих рабочих документов. Что касается группы 1, то Израиль поддерживает мнение о том, что для направления какой-либо миссии по установлению фактов необходимо предварительное согласие принимающего государства. Такое согласие не может быть лишь подразумеваемым. Этот вопрос тесно связан с концепцией суверенитета государств. Проблемы, связанные с согласием, возникают не только тогда, когда имеет место несанкционированное вмешательство в суверенные дела государства, поскольку, в частности, вопрос о том, кто именно должен решать, что является несанкционированным вмешательством и когда такое вмешательство произошло, остается совершенно открытым. После того как получено предварительное ясно выраженное согласие принимающего государства, гораздо легче решать другие вопросы, связанные с работой миссии.

27. В группе 2 отражена крайне важная концепция беспристрастности миссий по установлению фактов. Чем больше вероятность беспристрастности, тем больше вероятность того, что государства будут давать согласие на въезд миссий по установлению фактов. В прошлом многие государства чрезвычайно неохотно соглашались принимать иностранные миссии по установлению фактов. Израиль считает, что элемент беспристрастности может быть укреплен главным образом путем обеспечения приемлемости членов миссии как для направляющего органа, так и для принимающего государства. И уж по крайней мере следует стремиться к тому, чтобы члены миссии были гражданами стран, имеющих дипломатические отношения с принимающим государством. Гарантия беспристрастности выполняет функцию одного из элементов механизма укрепления доверия в целях повышения вероятности согласия. Обратная ситуация может иметь негативные последствия, поскольку миссия, которая не выполняла требование о беспристрастности, может усугубить существующую в той или иной точке проблему.

28. В соответствии с установившимся принципом о том, что, если иное не предусмотрено Уставом, соответствующие спорящие государства имеют право свободного выбора средств разрешения спора. Установление фактов является лишь одним из возможных средств мирного разрешения. Поэтому навязывание какому-либо государству одного из возможных методов совершенно не согласуется с принципом свободного выбора. Однако именно это может произойти, если деятельность миссий по установлению фактов не будет обусловлена согласием принимающего государства. Идея о необходимости согласия должна быть четко отражена в самом тексте, рассматриваемом Специальным комитетом, а не только упомянута в преамбуле. Согласие нельзя выводить из молчания. И не от одного государства нельзя требовать объяснений отказа в приеме миссии. Сотрудничество и согласие со стороны государств будет насущно важным для успеха деятельности по установлению фактов в предстоящие годы. Каждое государство должно внимательно следить за практикой других государств, которые сталкивались с аналогичными ситуациями.

29. Хотя совершенно неясно, будет ли полезным подробный перечень возможностей, который надлежит предоставлять миссии, своего рода типовой перечень желаемых возможностей мог бы, видимо, служить основой для соглашения между миссией или направляющей организацией и принимающим государством. Кроме того, согласившись на

(Г-н Кориблут, Израиль)

присутствие миссии, государство было бы заинтересовано в сотрудничестве и обеспечении успеха в деятельности миссии, за исключением маловероятных случаев, которых тем не менее следует избегать, когда миссия настроена враждебно или ведет себя вызывающе в связи со сложившейся в той или иной точке ситуации.

30. Что касается группы 7, то выступающий вновь особо подчеркивает принцип свободного выбора средств мирного разрешения споров.

31. Касаясь текста единого документа (A/45/33, пункт 68), Израиль поддерживает гарантии, предусмотренные пунктами 3 и 5. В пункте 9 в подразумеваемой форме признается принцип свободного выбора средств разрешения споров. Этот принцип следует в явно выраженной форме отразить в тексте. Кроме того, Израиль согласен с требованием о согласии в пункте 13 по вышеуказанным причинам.

32. В связи с вопросом о деятельности уже созданной миссии в пункте 25 фактически отражена идея о том, что сами члены миссии не должны вести себя вызывающим образом. Что касается слушаний, упомянутых в пункте 27, то было бы, видимо, целесообразным, чтобы принимающее государство давало отдельное и заблаговременное согласие на проведение таких слушаний. Израиль считает, что пункт 30 может быть сопряжен с ненужными расходами и что меры, предусмотренные пунктом 35, уже охватываются имеющимися у Генерального секретаря полномочиями в соответствии с Уставом. В пункт 26 следует включить гарантию того, что принимаемому государству будет предлагаться высказать свои замечания и ответить на какие-либо вопросы или утверждения, появившиеся во время работы миссии по установлению фактов, до ее отъезда. Кроме того, было бы, видимо, также целесообразно обеспечить возможность того, чтобы принимающее государство могло выражать свою точку зрения и на более поздней стадии до представления доклада запрашиваемому органу.

33. Г-н МОРЕЙРА ЛИМА (Бразилия), обращая внимание на пункт 13 документа A/45/33, отмечает прогресс, достигнутый недавно в работе Специального комитета. Выступающий дает высокую оценку усилиям, которые позволили разработать единый документ по вопросу об установлении фактов (A/AC.182/L.66), поскольку этот документ обеспечивает солидную основу для продолжения Специальным комитетом работы в этой области.

34. В то время как не вызывает сомнений, что деятельность по установлению фактов должна полностью соответствовать статьям 24, 34 и 99 Устава Организации Объединенных Наций, согласие принимающего государства или государств следует обеспечивать всякий раз, когда серьезно рассматривается вопрос о направлении миссии по установлению фактов, как это указывается в пункте 52 документа A/45/33. Вместе с тем отраженная в этом пункте идея о том, что положение о предварительном согласии следовало бы поместить в преамбуле разрабатываемого текста, может породить некоторую неопределенность, снижая тем самым эффективность основополагающего принципа международного права.

35. Пункты 70-77 доклада Специального комитета свидетельствуют о том, что был проведен полезный обмен мнениями по вопросу о мирном разрешении споров. Выступающий поддерживает принятие Генеральной Ассамблеей в ее решении 44/415 предложения Специального комитета, касающегося обращения к добрым услугам, посредничеству или примирению в рамках Организации Объединенных Наций.

(Г-н Морейра Лима, Бразилия)

36. С удовлетворением отмечая дальнейший прогресс, достигнутый в работе по рассмотрению и совершенствованию текста проекта справочника по мирному разрешению споров, выступающий выражает надежду на то, что проект этого справочника будет завершен до следующей сессии Специального комитета. Он был бы полезным инструментом в будущих обсуждениях по этому вопросу.

37. Обращая внимание на проект документа о рационализации существующих процедур Организация Объединенных Наций (A/AC.182/L.43/Rev.5), выступающий отмечает, что пункт 1 этого документа был переформулирован, как это указывается в пункте 85 доклада Специального комитета. Обсуждения, касающиеся предыдущего варианта этого пункта, основывались на ошибочной идее о том, что для принятия "более действенных" резолюций необходим консенсус. В то время как, без сомнения, консенсус желателен, это можно толковать как обязательно относящееся к любому процессу принятия решений; не следует пренебрегать основным принципом, лежащим в основе суверенного равенства государств. Стремление к тому, чтобы требование о консенсусе было включено в правила процедуры такого органа, как Генеральная Ассамблея, могло бы исказить цель, которой призван этот орган служить.

38. Напоминая об истории создания Специального комитета, выступающий говорит, что, хотя мандат Комитета во время его создания в 1955 году заключался в рассмотрении вопроса об установлении надлежащего времени и места для проведения общей конференции для пересмотра Устава в соответствии с пунктом 1 статьи 109 этого документа, в то время было ясно, что такая конференция будет бесполезной, поскольку отсутствовала основа для соглашения относительно ранее предложенных реформ. С 1967 года Специальный комитет сталкивался с упорным сопротивлением в отношении предложений о существенных реформах, затрагивающих соответствующие функции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В 1963 году Генеральная Ассамблея приняла поправки к Уставу в целях расширения членского состава Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности. Однако крупные изменения в Организации Объединенных Наций в значительной степени происходят скорее в рамках неофициальных процедур, чем с помощью официальных поправок.

39. В связи с этим возникает ряд таких основных вопросов, как не является ли официальный процесс внесения поправок слишком негибким для осуществления необходимых корректировок с учетом меняющихся условий в мире. Выступающий ставит под сомнение эффективность Устава, если государства-члены придут к выводу о необходимости наличия более интегрированной международной системы.

40. В настоящее время широко распространено мнение о том, что мандат Организации укрепляется и ее функции расширились. Поскольку "холодная война" заканчивается, наступает период растущей взаимозависимости и ощущается необходимость активизации сотрудничества между народами и странами. Становится все более ясно, что поддержание мира и безопасности является не прерогативой нескольких государств, а общей ответственностью всех. Переход от конфронтации к сотрудничеству в международных отношениях вряд ли можно достичь и сохранить без укрепления примата права в соответствии с Уставом.

(Г-н Морейра Лима, Бразилия)

41. Как указал президент Бразилии в своем недавнем выступлении на Генеральной Ассамблее, мировое развитие не остановилось в 1945 году. Приближается пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций, и наступило время привести некоторые аспекты Устава в соответствие с современными реалиями. Например, можно было бы пересмотреть действующие положения, касающиеся состава Совета Безопасности, и исключить совершенно устаревшие положения, такие, как указание в статье 107 на "вражеские" государства.

42. Г-н МУНТЯНУ (Румыния) говорит, что представление Специальному комитету единого документа по вопросу об установлении фактов (A/AC.182/L.66) свидетельствует о том, что в отношении расширения возможностей Организации Объединенных Наций в этой области существует обнадеживающий консенсус. Обращая внимание на пункт 6, в котором предусматривается, что миссии по установлению фактов могут направляться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем, он отмечает, что единый и твердый подход Совета Безопасности к нынешнему кризису в Заливе оказал бы долговременное влияние на его возросшие возможности, связанные с выполнением функций по поддержанию международного мира и безопасности. Пункты 31 и 32 также являются своевременными, поскольку они нацелены на расширение возможностей Совета Безопасности по содействию превентивной дипломатии.

43. Делегация Румынии приветствует то понимание, которое было достигнуто в отношении необходимости наличия предварительного согласия со стороны государств на направление миссий по установлению фактов, как это четко оговорено в пункте 13. Кроме того, она поддерживает положение в пункте 35 о расширении возможностей Генерального секретаря своевременно уведомлять о ситуациях, которые могут угрожать международному миру и безопасности. В случаях необходимости, Генеральный секретарь должен доводить соответствующую информацию до сведения Совета Безопасности. Следует надеяться, что процесс составления проекта документа будет завершен к сессии Специального комитета в 1991 году и что Генеральная Ассамблея сможет затем принять документ по вопросу об установлении фактов, пользующийся самой широкой поддержкой.

44. Что касается рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, то выступающий особо подчеркивает практическую значимость рекомендаций Специального комитета, содержащихся в пункте 86 его доклада, особенно пунктов 4 и 9 рекомендаций, а также выражает надежду на то, что они будут приняты Генеральной Ассамблеей.

45. Делегация Румынии вместе с другими делегациями высоко оценивает усилия Секретариата по разработке проекта справочника по мирному разрешению споров. Обращая внимание на документ A/45/436 и Add.1, в котором содержатся ответы правительств и международных организаций, выступающий говорит, что Румыния выступает за более активное обращение к Международному Суду в делах, связанных с юридическими спорами. В 1990 году Румыния приступила к снятию оговорок, касающихся обязательной юрисдикции Суда в отношении многосторонних договоров в гуманитарной области и области прав человека.

(Г-н Мунтяну, Румыния)

46. Делегация Румынии предлагает, чтобы с 1991 года вопрос о мирном разрешении споров рассматривался в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, поскольку программа Десятилетия будет включать соответствующие рекомендации для укрепления процесса мирного разрешения споров посредством прогрессивного развития и кодификации международного права.

47. Румыния непоколебимо верит в законность и правовые институты. По этой причине она придает большое значение всей деятельности, осуществляемой Специальным комитетом, и надеется, что Комитет будет по-прежнему уделять первоочередное внимание правовым аспектам поддержания международного мира и безопасности.

48. Г-н ГИБИДА (Буркина-Фасо), касаясь вопроса о мирном разрешении споров между государствами, говорит, что такие споры во все большей степени, прямо или косвенно, сопряжены с экономическими, социальными и экологическими факторами. Сложившееся положение, частично или полностью, связано с существующим международным экономическим порядком. Необходимы действия, поскольку по-прежнему существует большое число старых проблем. Установление более справедливого и равноправного международного экономического порядка способствовало бы сокращению числа и, видимо, даже ликвидации споров между государствами.

49. Хотя в самом Уставе содержатся четкие необходимые положения для поддержания международного мира и безопасности, несоблюдение этих положений привело к принятию ряда дополнительных документов. Кроме того, в связи с тем, что эти новые документы не выполняются, некоторые государства считают, что существует необходимость в разработке дополнительной конвенции по этому вопросу. Однако в настоящее время необходима соответствующая политическая воля. Аргентина и Соединенное Королевство, которые восстановили дипломатические отношения в начале 1990 года, являются примером, которому вполне могли бы последовать многие государства. Буркина-Фасо также желает подчеркнуть важность Международного Суда и призвать государства, которые еще не сделали этого, признать юрисдикцию Суда в качестве обязательной. Буркина-Фасо сделала такое заявление, и в результате передачи своего спора с Мали на рассмотрение Суда в 1986 году исчезла враждебность в отношениях между двумя государствами и восстановилась атмосфера доверия и сотрудничества между ними. Это еще один пример для подражания.

50. Следует поблагодарить ЮНЕСКО за ее вклад в академической и научной областях в дело содействия миру. Делегация Буркина-Фасо настоятельно призывает органы Организации Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, тесно сотрудничать с региональными и субрегиональными организациями в области поддержания международного мира и безопасности.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.